

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАТЕГИИ ИЗОБРАЖЕНИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО МИРООЩУЩЕНИЯ ГЕРОЯ В РОМАНЕ Ж.П. САРТРА «ТОШНОТА»

Курзова А.В.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Гладкова А.А., канд. филол. наук, доцент

Экзистенциальное мироощущение представляет собой одну из ключевых тем в литературной и философской традиции XX века, отражая глубокие изменения в восприятии современного человеческого существования и его смысла. Произведение Ж.П. Сартра «Тошнота» является ярким примером литературного осмысления этого феномена, где автор через описание внутреннего переживания главного героя Рокантена исследует индивидуальное экзистенциальное мироощущение героя. *Цель* исследования заключается в анализе литературных приемов, используемых Ж.П. Сартром в произведении «Тошнота» для изображения экзистенциального мироощущения героя.

Материал и методы. Материалом исследования является роман Ж.П. Сартра «Тошнота». Методы исследования: в работе использованы сравнительный, психологический, дистрибутивный методы.

Результаты и их обсуждение. Роман «Тошнота» создается французским философом Ж.П. Сартром в 1938 г. в русле отражения основных идей экзистенциализма [1, с. 1]. Он воплощает образ современного отчужденного человека, отказывающегося не только от самого себя, но и от всего мира, делая акцент на сложности человеческого существования. Сартр не просто создавал персонажей и сюжеты – он использовал свои произведения как платформу для исследования и выражения идей экзистенциализма, подчеркивая свободу выбора и ответственность личности перед самим собой и обществом [2, с. 221].

Экзистенциальному мироощущению автор дает название «тошнота», что означает отвращение к чему-либо, неприятное самочувствие героя [3]. Это предполагает, что главный герой испытывает глубокое отвращение как к окружающему миру, так и к собственной сущности, осознавая её более полно, чем это может постичь человеческий разум: «...влипаю в зеркало, смотрю на себя с омерзением – еще одна вечность» [4, с. 64].

Ж.П. Сартр в своей философской прозе довольно часто делает отсылки к предмету «зеркало». Например, «*Будешь слишком долго глядеться в зеркало, увидишь в нем обезьяну. Но, должно быть, я гляделся еще дольше – то, что я вижу в зеркале, куда ниже обезьяны, это нечто на грани растительного мира, на уровне полипов*». [4, с. 36]. В данном случае «зеркало» является семиотическим объектом, в котором заложена суть отражения и бытия в самом себе. Литературовед М.М. Бахтин рассматривает зеркало как способ самопознания героя через свое отражение [5, с. 84]. Таким образом, взаимодействие с зеркалом иллюстрирует экзистенциальные переживания персонажа, его взаимодействие с собственным «я» и миром, который его окружает.

Помимо отсылок к зеркалу, автор часто делает акцент на вещественности бытия. Вещи повседневной жизни занимают одну из центральных позиций в романе, выступая своеобразными маркерами существования персонажа. Ж.П. Сартр использует материальные объекты, чтобы подчеркнуть абсурдность человеческого существования, демонстрируя, что вещи также не имеют смысла и повода существовать.

Главный герой, осознавая эту истину, так описывает окружающие предметы: «*Я с ужасом смотрел на все эти зыбкие предметы, которые в любую минуту могли рухнуть...*» [4, с. 152]. Употребляя термин «зыбкие», герой указывает на их неустойчивость,

ненадежность и изменчивость, что символизирует его собственное чувство тревоги и неуверенности. В этом контексте вещи становятся не только частью мира, но и источником внутреннего конфликта: персонаж решает не доверять этому миру, сознавая, что даже самые обыденные предметы могут оказаться символами нестабильности существования.

Антуан Рокантен, главный герой романа, также называет живых существ предметами: «...я по горло сыт одушевленными предметами, собаками, людьми, всеми этими самопроизвольно шевелящимися мягкими массаами» [4, с. 50]. В этом высказывании он буквально приравнивает их к бессмысленно движущимся вещам, подчеркивая, что их единственное отличие от неодушевленных предметов заключается в наличии двигательной способности. Подобное отождествление живых существ с предметами ставит под сомнение, с точки зрения героя, ценность человеческого существования, а также указывает на глубокое экзистенциальное недовольство персонажа.

В противоположность предметам Ж.П. Сартр уделяет значительное внимание мыслям, которые имеют большую власть над человеком. В одном из эпизодов романа автор пишет: «И рядом снова оказалась МЫСЛЬ» [4, с. 73], а затем добавляет: «Теперь я один. Не совсем один. Есть еще эта мысль, она рядом, она ждет» [4, с. 74]. В этих примерах мысль приравнивается к живому существу, которое становится полноправным участником процесса бытия. Данное сопоставление подчеркивает, что для главного героя мысль представляет собой более значимый и активный элемент его существования, чем сами люди и животные, которые воспринимаются им лишь как одушевленные предметы. Мысль, в отличие от материальных объектов, обладает способностью формировать внутренний мир персонажа, наполняя его существование глубиной и сложностью.

Заключение. Таким образом, на основе анализа романа «Тошнота» нами выделены четыре основные литературные стратегии, которые использовал Ж.П. Сартр для создания экзистенциального мироощущения героя. Первая стратегия связана с использованием *мотива зеркала* как семиотического объекта, через который автор раскрывает процесс болезненного самопознания героя и его отстранения от собственного «я». Вторая стратегия заключается в особом изображении предметного мира: автор наделяет вещи характеристиками зыбкости и неустойчивости, что символизирует внутреннюю тревогу персонажа. Третья стратегия проявляется в намеренном уравнивании живых существ с предметами, что подчеркивает абсурдность, бессмысленность существования и глубину экзистенциальных ощущений. Четвертая стратегия связана с персонификацией мысли, которая, в противовес овеществлению живого, наделяется особой силой и становится активным участником внутреннего конфликта героя.

Данные литературные стратегии в совокупности создают целостную картину экзистенциального мироощущения, свойственного герою романа, позволяя читателю глубже понять как внутреннюю драму персонажа, так и философский концепт экзистенциализма, заложенный Ж.П. Сартром в художественный текст.

1. Нелипа, Е.Е. Вещный мир в романе Ж.-П. Сартра «Тошнота» и на картинах Р. Магритта: науч. ст. / Е.Е. Нелипа // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – № 8. – С. 228–231.

2. Горовой, А.В. Двойственность смыслов в драматургии Жан-Поля Сартра / Горовой А.В.; науч. рук. Гладкова А.А. // XVIII Машеровские чтения: материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 25 октября 2024 г.: в 2 т. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2024. – Т. 1. – С. 219–221. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/44768> (дата обращения: 11.01.2025).

3. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. – URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts> (дата обращения: 19.08.2024).

4. Сартр, Жан Поль. Тошнота: [роман] / Жан Поль Сартр; [перевод с французского Ю. Яхнинной]. – Москва: Издательство АСТ, 2023. – 352 с.

5. Шкурская, Е.А. Зеркало как образ и символ в зарубежной литературной сказке XIX–XX вв: науч. ст. / Е.А. Шкурская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – № 2. – С. 84–87.